

него не доходили, — и что онъ только, имѣя какъ бы колоссальный умъ, открылъ то, что его люди, пресмыкающіеся по землѣ, никогда будто бы не могли открыть. Колоссальное безуміе! Дикое сумасбродство! Толстой построилъ все свое фальшивое мышленіе на воздухѣ, безъ всякаго достаточнаго основанія, а все его мудрованіе — воздушные замки, тотчасъ исчезающіе при правильномъ освѣщеніи ума и Слова Божія.

* * *

Толстой не вѣритъ въ Слово Божіе, не вѣритъ въ Церковь, въ ея ученіе и таинства, въ ея богослуженіе всеспасающее, всеумиротворяющее, и вмѣстѣ со своими послѣдователями погибаетъ въ своемъ богоотступничествѣ, въ своей гордости, въ своемъ невѣріи, въ своей незаконной, порочной жизни. Если толстой и толстовцы боятся вѣчнаго злополучія, по смерти ихъ ожидающаго, то они немедленно должны возвратиться на путь истины, истинной вѣры, отъ которой они отпали, и сердечно покаяться въ своемъ увлеченіи антихристовымъ ученіемъ. Многобѣдственно жить безъ руководства и питанія материнскаго заблудшимъ чадамъ, безъ свѣта истины, которымъ обладаетъ одна св. церковь и который она одна проливаетъ на всѣхъ, вѣрующихъ въ нее и преданныхъ ей искренно, смиренно, безъ гордой пытливости и дерзкаго вопросничества. Тайна Божія сокрыта отъ мнящихся быть премудрыми и разумными открыта простымъ, нелукавымъ, негордымъ умамъ и сердцамъ.

Особенно омерзительной бранью возстаетъ Л. Толстой въ своихъ послѣднихъ произведеніяхъ на великое таинство Тѣла и Крови Христовыхъ, — не вѣдаетъ бо, что творить (Лук. 22, 34)...

Такъ какъ грѣхъ и тлѣніе вопли въ человѣческую природу чрезъ непослушаніе, чрезъ вкушеніе отъ запрещеннаго плода, по каковой причинѣ она подверглась смерти и рабству діавола, то и правда, нетлѣніе и жизнь должны были вновь осуществиться въ людяхъ вѣрующихъ и послушныхъ Слову Божию чрезъ вкушеніе плода жизни, т. е. пречистаго Тѣла и Крови Христа Жизнодавца (Іоан. 6, 54), Бога и Человѣка, исполнившаго за насъ всю правду закона, принесшаго Себя въ искупительную крестную жертву и искупившаго насъ отъ грѣха, проклятія и смерти. Ядъ змійнь, ядъ грѣха и смерти, вошедшій во все существо человѣческое чрезъ чрево, долженствовалъ быть изгнаннымъ изъ него